

Там Дану страсть во древо обратила
(Здесь мыслится не божество Диана,
А дочь Пеней, по прозванию Дана ⁸⁵).
Вот Актеон, в оленя превращенный
За то, что зрел Диану обнаженной.
Там псы его (так видел я воочью),
Не опознавши, растерзали в клочья.
А поодаль картина там видна,
Где Аталанта гонит кабана,
И Мелеагр, и множество других,
За что Диана поразила их.
И не одно еще я видел чудо,
О коем вам рассказывать не буду.
Богиня, на олени восседая,
У ног своих щенят держала стаю,
А под ногами – полная луна
Взошла и скоро побледнеть должна.
Хоть весел плащ зеленый на Диане,
И лук в руке, и туча стрел в колчане,
Но взор богини долу обращен,
Где в мрачном царстве властвует Плутон.
Пред ней лежала женщина, стеная:
Ее терзала схватка родовая,
И так взывала бедная к Люцине: ⁸⁶
«О помощи! Ты всех сильнее, богиня!»
Был мастером создатель сих картин,
Извел на краски не один флорин.
Построили арену, и Тезей,
С большим расходом для казны своей
Воздвигший и ристалище и храм,
Доволен делом был по всем статьям.
Но про Тезея слушать подождите:
Вернусь я к Паламону и Арсите.
Уже подходит близко день возврата,
Чтоб, с сотнями явившись, оба брата,
Как я сказал, свой разрешили спор.
И вот к Афинам, помня уговор,
Противники ведут по сто бойцов:
В оружьи – все, и каждый в бой готов.
Поклясться мог бы всякий человек.
Что с той поры, как создан мир, вовек
(Поскольку дело доблести касалось)
На море иль на суше не сбиралось
Героев столько на столь малом месте:
Всяк, кто привержен был к военной чести
И кто себя хотел прославить в мире,
Просился быть участником в турнире.
И рад был тот, кто избран был в тот час:
Случись хоть завтра это все у нас,
То ль в Англии, то ли в стране иной, -
Как вам известно, паладин любой,

⁸⁵ Дана – это Дафна, уклонившаяся от объятий Аполлона и обращенная им в лавр.

⁸⁶ Люцина – имя Дианы, как богини-родовспомогательницы.